

Было еще совсем рано. Цин Шуй научил своих всем важным вещам, включая Технике Формаций. Готовиться ко сну было просто, потому что Цин Цзунь и Цин Инь давно спали отдельно от Цанхай Миньюэ. Дети Миньюэ Гэлоу и Ши Цинчжуан пока спали с ними. И к Хоюнь Лю-Ли Цин Шую тоже нельзя было попасть из-за ее ребенка. Так что первая спальня, которую он посетил, принадлежала Цанхай Миньюэ.

Соединиться даже после короткой разлуки всегда похоже на медовый месяц. А тут прошло несколько лет. Даже такая непревзойденная красавица как Цанхай Миньюэ нервничала немножко.

Это ужасно забавляло и дразнило Цин Шуя. Он стоял и с восхищением смотрел на прекрасную женщину, сидящую на краю кровати. Она совсем не изменилась, хоть и родила двоих детей, была все так же убийственно красивой, как и всегда. Ее лицо немного порозовело от смущения. Ее красота впечатляла настолько, что притягивала к себе и вызывала желание поклоняться ей, как королеве. Цин Шуй прилег рядом ней, нырнув под белоснежное одеяло.

Ему очень нравился аромат в ее комнате, сладкий и приятный. Ему нравился аромат ее тела. Он прижался к ней всем телом и смотрел на ее роскошный профиль, молча восхищаясь ее красотой.

«Тебе в одиночку пришлось растить детей. Трудно было?» спросил он, потянув ее к себе в объятия.

«Нет, это же наши дети. Это моя плоть и кровь. Я благодарна им, с чего это мне должно быть трудно?» с тихим смешком сказала Цанхай Миньюэ, закутываясь в его объятия.

«Детишки сильно похожи на тебя», сказал Цин Шуй, вспоминая улыбки Цзунь'эр и Инь'эр.

«Но они очень любят своего папу. Просто Цзунь'эр не очень умеет выражать свои чувства, а Инь'эр стеснительная», сказала Цанхай Миньюэ. Когда она говорила о своих детях, ее улыбка становилась особенно теплой.

«Наши дети самые лучшие. Им надо начать культивировать», тихо сказал Цин Шуй. Клан Цин теперь можно было считать аристократическим кланом, так что следующее поколение было просто жизненно необходимо хорошо воспитывать и учить их культивации. Так что теперь он думал о том, как заставить всех ребятишек согласиться на тренировки.

«Цзунь'эр обожает боевые искусства, а вот Инь'эр не особо ими интересуется», слегка обеспокоенно сказала Цанхай.

«Все в порядке. О дочке можешь не беспокоиться. Пусть изучает то, что хочет. Даже если не захочет культивировать – ничего страшного. Я найду какие-нибудь особенные сокровища, чтобы помочь ей», сказал Цин Шуй, подумав немного.

Цин Шую было очень интересно узнать, что же заинтересует его дочку. Всем свое время, она все равно будет культивировать, но другими методами.

«Нельзя баловать детей», покачала головой Цанхай Миньюэ.

«Ты считаешь, что так мы разбалует Инь'эр? Девочка очень умна, просто пока не проявила себя. Не нужно так волноваться», сказал Цин Шуй. Ему было очень приятно видеть мудрые глаза дочери, как она смотрела на него днем. Он знал, что у девочки большое будущее.

«Уже поздно, давай спать!» сказал Цин Шуй и притянул жену еще ближе к себе.

«Хорошо!»

.....

Спальня наполнилась звуками, от которых бурлила кровь. Цин Шуй с восхищением смотрел на роскошное лицо Цанхай Миньюэ, утонувшее в удовольствии. Полураскрытые манящие губы издавали тихие стоны. От чудесных ощущений Цин Шуй был просто в экстазе.

Они закончили через пару часов. Цанхай Миньюэ не стала просить его остаться ночевать у нее, она знала, что его ждали и другие женщины.

«Так все сложно. Нам надо в следующий раз просто раздобыть огромную кровать. Так мне будет удобнее», озорно подмигнул Цин Шуй, одеваясь.

«Даже не думай об этом», сказала Цанхай. Она лежала на краю кровати, ее лицо буквально светилось блаженством, так что Цин Шуй снова содрал с себя всю одежду, которую только закончил надевать.

Он обнял ее и зацеловал со всей силой!

В спальню к Хоюнь Лю-Ли он попал только далеко за полночь. Она еще не спала и с улыбкой встретила его. Тот потер нос и немедленно вскарабкался к ней на кровать.

Малышка спала глубоким сном. Он наклонился и тихонечко чмокнул дочку в нежную щечку.

Хоюнь Лю-Ли обняла его сзади и сказала:

«Я соскучилась по тебе!»

Этих слов хватило Цин Шую, чтобы снять с себя и с нее одежду в одно мгновение. Он смотрел в ее большие миндалевидные глаза, обнимая ее нежное тело, которое стало чуть полнее по сравнению с прошлым.

.....

Хоюнь Лю-Ли и их маленькая дочь крепко спали, а Цин Шуй смотрел на них и чувствовал себя ужасно счастливым. У него было еще время, так что он поднялся с кровати. Спать ему совсем не хотелось, так что он вошел в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита.

До начала нового дня оставалось чуть больше двух часов. Цин Шуй думал об оружии для Миньюэ Гэлоу, Когте Зверя.

Коготь Небесного Волка!

Он думал о когтях, которые сохранил после победы над Небесным Волком, так что тут же отправился на их поиски. Взял два когтя для основы и добавил к ним фиолетового нефрита и чистого золота. У него было чистое золото после переплавки некоторый частей Журавля с Головой Дракона из Чистого Золота.

Очистка!

Цин Шуй сначала очистил Коготь Небесного Волка. Передняя часть когтя была не костяная, а из материала, жёстче чистого металла, и ужасно острая.

Теперь, когда основа была готова, процессковки пошел быстрее.

Он добавил лишь капельку чистого золота и много фиолетового нефрита. Это был его первый опытковки такого рода оружия. Коготь Небесного Волка вышел чуть больше полуметра длиной.

Самым примечательным в Техниках Кулака с Когтями был эффект излучения Ци Даньтянь, как и мечи в свою очередь. Если передача Ци Даньтянь была слабой, обычный меч мог легко сломаться или треснуть.

Фиолетовый нефрит, чистое золото, основа из Когтя Небесного Волка – идеальные материалы для изготовления оружия. Вдобавок непревзойденные способности Цин Шуя в Искусстве Ковки Пяти Цветов. Он однозначно был лучшим на пяти континентах.

Наверняка, было много кузнецов, способных выковать оружие с дополнительным эффектом утращения силы. Но разница в вероятности успеха у них и Цин Шуя была как разница между землей и Небесами. Оружия, сделанные Цин Шуем, к тому же еще и обладали дополнительными особенными способностями.

Когда вспыхнула радуга из пяти цветов, Цин Шуй улыбнулся. Каким же великолепным и блистательным получился этот Коготь Небесного Волка. Даже такому разборчивому культиватору как он такое удивительное и прекрасное оружие пришлось бы душе. И получился Коготь Небесного Волка острее Меча Фиолетового Нефрита.

Он тут же кинулся читать описание Когтя.

Коготь Небесного Волка: носитель обладает иммунитетом к ядам. Увеличение силы в два раза. Дополнительные 10% на вероятность удвоения урона. Увеличение скорости атаки на 5%.

Цин Шуй удивленно раскрыл рот. Хоть Коготь Небесного Волка получился не таким же могущественным, как Бог Грома Фиолетовой Звезды, но результат оказался вполне приличным для боев с любым противником уровня ниже Боевого Императора. Коготь получился намного сильнее Меча Фиолетового Нефрита.

10% вероятности на удвоение урона нельзя было недооценивать. 10% означали, что на каждый десятый раз в среднем нанесенный урон удвоится, и это могло произойти подряд дважды. Но при этом этого могло и не произойти даже однажды за двадцать раз. Но опять же эти 10% могут оказаться совсем не лишними во время ожесточенного боя.

Увеличение в два раза означало, что сила носителя умножалась на три. То есть базовая сила плюс двойное усиление означало три. Цин Шую даже завидно стало. Если бы у его Бога Грома Фиолетовой Звезды была такая способность...

Потом он вспомнил кое-что, упомянутое Цинь Цзунхэн. На пяти континентов не могло быть культиваторов с силой больше 5000 звезд. Даже если и появлялись тут воины с силой больше 5000 звезд проездом с другим континентов, их сила тут же снижалась до 5000 звезд. То же самое происходило с ним на Горе Цветочного Плода – срабатывали ограничения.

Если это было правдой, то не делало ли это Цин Шуя непобедимым здесь на пяти континентах?..

Судя по времени, утро наступало, так что он вышел из Сферы Вечного Фиолетового Нефрита. И правда, уже светало. Люди, должно быть, уже вышли на утреннюю зарядку.

Как только он вышел, он увидел Цанхай Минъюэ.

«Доброе утро!» поприветствовал он.

Цанхай посмотрела на него своими очаровательными глазами. Увидев озорную улыбочку на губах Цин Шуя, она порозовела. Вспомнила, видимо, события прошлой ночи. Их детям было уже по семь лет, да вот только провела она с Цин Шуем в браке гораздо, гораздо меньше времени.

«Цзунь'эр уже проснулся?»

«Он уже пошел на утреннюю культивацию, с двух лет занимается. Он на заднем дворе!»

«Тогда я пойду посмотрю, проснулся ли Мин'Эр».

«Он тоже там. Он два месяца присоединился ко всем. Просто он в тот день хотел у тебя выпросить ништячки, а так-то он давно тренируется», засмеялась Цанхай Минъюэ.

«Этот пацан такой маленький, а уже обманщик. Что с ним делать будем?» беспомощно спросил Цин Шуй. Ему и сказать было нечего.

«Гэлоу – женщина с достоинством и благодетелями. Так что, в кого, как ты думаешь, пошел Мин'Эр?» засмеялась Цанхай.

Цин Шуй рассмеялся ей в ответ и схватил ее за выпуклый круглый зад. Та выругалась и с малиновым лицом вытолкала его из комнаты. Но на сердце ее не было злости. Жизнь есть жизнь. Хотя было бы неплохо, если бы он не уезжал из дома и жил с ними все время.

На заднем дворе Цин Шуй увидел всю семью, кроме Цин И. Первым он приметил Цин Цзунь. Мальчишка тренировал Форму Тигра и уже явно усвоил позу Ци. Цин Мин выглядел гораздо более напряженным по сравнению с братом.

Две девочки Цин Инь и Цин Янь продвигались медленнее, но выглядели вполне достойно. Цин Бэй, Цинцин, Цин Юй, остальные тренировались по одиночке.

Те, кто хотел усовершенствовать Форму Тигра, смотрели за движениями Минъюэ Гэлоу

Та культивировала Форму Тигра и обучала детишек. В данный момент она тренировалась одна. Каждый раз, когда она совершала удар, вокруг ее кулака образовывалась белоснежная тигриная лапа с обнаженными когтями. Это была материализация Ци Сяньтянь. Цин Шуй видел форму, но из-за нехватки силы она не казалась ему достаточно свирепой. Может, только для противников одного с ней уровня.

«Папа, мама сказала, что у тебя хорошо получается Форма Тигра, что ты меня научишь. И где мой лук?»

К нему с вопросами и требованиями бежал Цин Мин. Он смотрел на Цин Шую своими ясными черными глазами.

Если бы не Цанхай Минъюэ, Цин Шуй бы ни за что не догадался, что мальчишка врет, потому что нельзя было не верить в его честный взгляд.

«Дай папе еще пару дней. Я найду тебе приличный лук», засмеялся Цин Шуй.

Цин Мин кивнул. Цин Шуй протянул руку и похлопал его по плечу, потом он посмотрел на Минъюэ Гэлоу. Та тоже остановилась и наблюдала за ними со стороны.

«Лови! Попробуй!» крикнул Цин Шуй и бросил ей Коготь Небесного Волка.

«Роскошная штука!» воскликнула восхищенно Минъюэ Гэлоу. Как только она надела перчатку, она с изумлением посмотрела на Цин Шую. Ее прекрасные глаза засверкали еще больше.

Она стала демонстрировать Форму Тигра.

Ее сила тут же выросла на несколько единиц. Она медленно производила движения Формы Тигра, и белоснежная тигриная лапа стала гораздо больше и казалась гораздо острее. Вдруг она резко произвела Критическую Тигриную Атаку. Коготь Тигра вдруг взорвался. На порядок сильнее, чем раньше. Вот это больше всего поразило Минъюэ Гэлоу.

«10% шансов удвоения урона», пояснил Цин Шуй.

Та облегченно вздохнула, закончила тренировки и подошла к нему.

«Мама, дай мне, дай, я хочу посмотреть», стал просить Цин Мин, когда увидел, что мать идет к ним.

Минъюэ Гэлоу остановилась, села перед ним на корточки и стала объяснять сыну:

«Мин'Эр, детям с этим играть нельзя. Она очень острая».

«Я уже взрослый. Я знаю лучше других детей, я буду вести себя осторожно».

Цин Шуй аж дрогнул от удивления от слова Цин Мин и тут же посмотрел на Минъюэ Гэлоу. Та спокойно улыбалась. Цин Шую стало не по себе, он не ожидал, что мальчишка будет расти таким злобным.

Минъюэ Гэлоу сняла ее и положила на землю:

«Сможешь поднять, тогда разрешу играть с нею».